

Бутерина Ольга Викторовна

**СОДЕРЖАНИЕ КОНЦЕПТАЛЕС, ПРЕДСТАВЛЕННОГО В ТЕКСТАХ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ
СЛОВАРЕЙ РУССКОЙ И НЕМЕЦКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУР**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/12-2/57.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 12 (31): в 2-х ч. Ч. II. С. 147-149. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

4. Дубовик О. К. Специфика категорий научного текста // Научная литература: язык, стиль, жанры. М.: Наука, 1985.
5. Женетт Ж. Литература во второй степени. Париж, 1982.
6. Кудрина Н. А. Инферентный потенциал прецедентного высказывания в научном тексте: сб. материалов. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Державина, 2006. 509 с.
7. Михайлова Е. В. Интертекстуальность в научном дискурсе (на материале статей): автореф. дисс. ... к. филол. н. Волгоград: Изд-во ВГУ, 1999. 19 с.
8. Николаева Т. М. Лингвистика текста // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 267–268.
9. Разинкина Н. М. Развитие языка английской научной литературы: лингвостилистическое исследование. М.: Наука, 1978. 212 с.
10. Славгородская Л. В. Научный диалог. Л.: Наука, 1986. 166 с.
11. Тураева З. Я. Лингвистика текста. М.: Просвещение, 1986. 127 с.
12. Чернявская В. Е. От анализа текста к анализу дискурса // Текст и дискурс: традиционный и когнитивно-функциональный аспекты исследования. Рязань, 2002. С. 230–232.
13. Шаховский В. И. Интертекстуальный минимум как средство успешной коммуникации // Языковая личность: система, нормы, стиль. Волгоград: Перемена, 1998. С. 120–121.

СОДЕРЖАНИЕ КОНЦЕПТА ЛЕС, ПРЕДСТАВЛЕННОГО В ТЕКСТАХ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ СЛОВАРЕЙ РУССКОЙ И НЕМЕЦКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУР

Бутерина Ольга Викторовна

Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского

Основопологающим принципом когнитивной лингвистики является представление о тесной связи языка и когнитивной деятельности. Природа языка рассматривается как один из модусов «когниции», как некая вершина, в основании которой лежат когнитивные способности, не являющиеся лингвистическими, но оказывающие влияние на их формирование.

Знания людей об объективной действительности организованы в виде концептов, абстрактных ментальных структур. В содержании концепта выделяют три основных компонента: понятийный, образный и оценочный. Концепт хранится в национальной памяти носителей языка и реализуется в представлениях, знаниях и ассоциациях, выражающих национально-культурную специфику данного этноса [Карасик, 2001].

Понятийное содержание концепта это его языковая фиксация, обозначение, описание, признаковая структура, дефиниция, сопоставительные характеристики. Понятийный компонент образуется когнитивными признаками, характеризующими сущность и дифференциальные элементы исследуемого концепта. Образная составляющая концепта связана со способом познания действительности. Это зрительные, слуховые, тактильные, вкусовые, воспринимаемые обонянием характеристики предметов, явлений, событий, отраженных в нашей памяти. Оценочное содержание концепта включает в себя качественные и количественные признаки составных элементов концепта [Тавдгиридзе, Стернин, 2006, с. 30]. Показателем наличия ценностного отношения является применимость оценочных предикатов. Если о каком-либо феномене носители культуры могут сказать «это хорошо» (плохо, интересно, утомительно и так далее), этот феномен формирует в данной культуре концепт [Маслова, 2005, с. 42]. Поскольку концепт является единицей культуры, то он непременно включает в себя ценностную составляющую.

В нашей статье мы анализируем содержание концепта ЛЕС, представленного в текстах филологических словарей русской и немецкой лингвокультур.

Понятийное содержание концепта ЛЕС образуется следующими когнитивными признаками:

Лес – пространство, поросшее деревьями, например: *Лес – деревья, стоящие во множестве на корню, а также пространство, обильно заросшее деревьями* [Словарь рус. яз., 1958, с. 235].

Der Wald ist größere Fläche mit dichtem Baumwuchs [Brockhaus Wahrig Deutsches Wörterbuch, Bd.6, 1984, S. 645].

Лес – потенциальная древесина, например: *избняк, м. – строевой, хоромный лес, годный на жилое строение, хвойный* [Даль, 1998, Т. 2, с. 10]; *батожник, м. – палочник, хворостняк, тальник, плетенник, лес, годный только на мелкий хворост* [Там же, Т. 1, с. 36].

Hochwald, der: высокоствольный лес, строевой лес; Heide, die: (севернем. и восточнореднем.) лес с хвойным лесоматериалом, сосной [Brockhaus Wahrig Deutsches Wörterbuch, 1981, Bd. 3, S. 450].

В понятийный компонент концепта ЛЕС входят характеристики частоты растущих в лесу деревьев (*непроезжий, глухой, частый лес*), высоты (*Такой лес, что в небо дыра!*) и площади леса (*шалга, уйма, пуща – большой лес*).

Кроме того, к сфере понятийного элемента концепта, представленного в текстах филологических словарей, относится внутренняя форма знака, которым он обозначается, не осознаваемая в повседневной жизни, но определяющая внешнюю, знаковую форму выражения концепта [Степанов, 1997, с. 42].

Образное содержание концепта ЛЕС вычленяется в основном из иллюстративной части словарной статьи и образуется следующими когнитивными признаками:

Лес – живой организм:

зрительный образ леса: *лес помертвел, обронил листья или посох; лес молодеет, одевается листвою* [Даль, 1998, Т. 2, с. 319, 333]; *Роняет лес багряный свой убор. Пушкин, 19 октября* [Словарь рус. яз., 1958, с. 235];

Wenn der Wald Beeren gibt, zählt er sich gleich zu den Gärten; Nun ruhen alle Wälder [Deutsches Sprichwörterlexikon, 1976, Bd. 4, S. 1769]; *der Wald dehnte seine Glieder weithin im Nachtschlummer* (A. Stifter, *Der Hochwald*) [Duden, Das große Wörterbuch der deutschen Sprache, 1995, Bd. 8, S. 3833];

звуковой образ отмечает разный характер звуков, издаваемых лесом, например: *шумит лес* [Ожегов, 1987, с. 736]; *лес шепчет* [Даль, 1998, Т. 4]; *Надо мною звенит хвойный лес, отряхая с зеленых лап капли росы. М. Горький, В людях* [Словарь современ. рус. литерат. яз., 1957, с. 167]; *Когда же топора впервые звук раздался, Весь лес заговорил, затопал, засмеялся. Апухт. Год в монастыре, 10 дек.* [Словарь русского яз., 1934, с. 619];

der Wald rauscht, der Wald kracht vom Winde; die Wälder schallen [Grimm J., Grimm W., Deutsches Wörterbuch, 1922, Bd. 13]; *die Wälder seufzen* (A. Stifter, *Der Hochwald*) [Der große Duden Stilwörterbuch der deutschen Sprache, 1963, Bd. 2];

психические качества: *stummer, lustiger, einsamer Wald* [Grimm J., Grimm W., Deutsches Wörterbuch, 1922, Bd. 13]; *schweigender, ernster Wald* [Wörter und Wendungen, 1992];

социальный статус: *Лес богаче царя* [Даль, 1998, Т. 2, с. 319, 333];

Dem reichen Walde wenig schadet, wenn sich ein Mann mit Holz beladet [Deutsches Sprichwörterlexikon, 1976, Bd. 4, S. 1767].

Не только лес как явление действительности может осмысливаться и переживаться с помощью других явлений. Возможно и противоположное: «прямые» когнитивные признаки концепта ЛЕС участвуют в представлении других концептов. *Темный лес; дремучий лес* – о том, что непонятно, неизвестно, например: *Философия была для меня темным лесом* [Словарь русского яз., 1934, с. 617]; *Лес чего-либо* – о большом количестве, множестве, например: *Лесом поднимались огромные мачты с паутиной снастей, покачивались высокие, украшенные резьбою кормовые части кораблей. А. Н. Толст. Петр I* [Словарь современ. рус. литерат. яз., 1957, с. 167].

Auf den Dächern ein Wald von Fernsehantennen (Berger, *Augenblick*); *während die Brigantine durch einen dichten, seufzenden Wald aus Masten und Rahen dem offenen Meer entgegen glitt...* (Ransmayer, *Welt*) [Duden, Das große Wörterbuch der deutschen Sprache, Bd. 8, 1995, S. 3833].

Образное содержание концепта реализуется также в названиях мифологических персонажей, населяющих лес, например: *Лесной дядя, леший; лесной, лесовой, лешак м. лесной дух. Был бы лес, будет и леший. Есть и лешая, лешачиха, лешуха* [Даль, 1998, Т. 2, с. 279-280].

Waldgeist (m., - (e)s, -er; im Volksglauben u. in der Myth.); *Waldfee* (f., nur in der Wendung); *Waldteufel* (m., -s, -; Myth.) [Brockhaus Wahrig, Deutsches Wörterbuch, 1984, Bd. 6].

Оценочное содержание концепта ЛЕС, представленного в текстах филологических словарей русской и немецкой лингвокультур, образуется следующими когнитивными признаками:

Оценка качества леса (как потенциальной древесины): *лес хороший / плохой*, например: *Рудовый лес, сосна, красная сосна, лучший, самый прочный, растущий по кряжам: заболони мало, слои частые, древесина плотная, в отрубе красноватая, без бели и синевы* [Даль, 1998, Т. 4, с. 108]; *Низмянка ж. низкорослый лесок по дурной почве; кустарный дрянной лес; ёрник* [Там же, Т. 2, с. 545];

Эстетическая оценка леса выявляется в иллюстративной части словарных статей: *лес красивый / некрасивый*, например: *Лес да вода поле красят* [Там же, с. 186]; *Лес – краса природы; Ерник или ёрка ж. собират. мелкий, малорослый, уродливый лес, особ. по тундрам и по безлесью; заморенный, кустовой лес* [Там же, Т. 1, с. 520].

Auch im schönsten Walde fehlt es nicht an verkrüppeltem Holz; der schöne Wald; der blaue Wald, geheimnisvoll und unabsehlich, wunderbar (A. Stifter, *Der Hochwald*) [Duden, Das große Wörterbuch der deutschen Sprache, 1995, Bd. 8, S. 3833].

Таким образом, нам удалось смоделировать концепт ЛЕС, представленный в лексикографических текстах русской и немецкой лингвокультур и прийти к выводу, что наполнение компонентов содержания концепта в обеих лингвокультурах идентично.

Список литературы

1. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: Рус. яз., 1998.
2. Карасик В. И. О категориях лингвокультурологии // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности: сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 2001. С. 3-16.
3. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика: учеб. пособие. Мн.: Тетрасистемс, 2005. 256 с.
4. Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Рус. яз., 1987. 750 с.
5. Словарь русского языка: в 4 т. М., 1958. Т. 2. 1013 с.
6. Словарь современного русского литературного языка / под ред. Э. И. Коротаева и Л. В. Омельнович-Павленко. М.–Л.: Академия Наук СССР, 1957. Т. 6. 1460 с.
7. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Шк. «Языки русской культуры», 1997. 824 с.

8. Тавдгирдзе Л. А. Концепт «Русский язык» // Антология концептов / под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. Волгоград: Парадигма, 2006. Т. 3. С. 6-39.
9. Brockhaus Wahrig Deutsches Wörterbuch: in sechs Bänden / hrsg. von G. Wahrig, H. Krämer, H. Zimmermann. Stuttgart: F. A. Brockhaus Wiesbaden Deutsche Verlags-Anstalt, 1980.
10. Der große Duden Stilwörterbuch der deutschen Sprache: in neun Bänden / Bibliographisches Institut. Mannheim: Dudenverlag, 1963. Bd. 2. 801 S.
11. Deutsches Sprichwörterlexikon. Ein Hausschatz für das deutsches Volk: in 5 Bänden / hrsg. von K. F. Wander. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1976. Bd. 4. 1874 S.
12. Duden Das große Wörterbuch der deutschen Sprache: in 8 Bänden / hrsg. und bearb. vom Wissenschaftlichen Rat und den Mitarbeitern der Dudenredaktion. Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverl, 1995. Bd. 8. S. 3609-4096.
13. Grimm J., Grimm W. Deutsches Wörterbuch: in 16 Bänden. Leipzig: Verlag von S. Hirzel, 1922. Bd. 13. 3160 S.
14. Wörter und Wendungen: Wörterbuch zum deutschen Sprachgebrauch / hrsg. von E. Agricola. Mannheim: Dudenverl., 1992. S. 740.

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕКСТА

*Варфоломеева Ирина Вячеславовна, Кулемина Ксения Владимировна
Астраханский государственный технический университет*

Понятие «текст» имеет большое количество определений и ракурсов рассмотрения в лингвистике. Так, Т. М. Николаева определяет текст (от лат. textus – ткань, сплетение, соединение) как «объединенную смысловой связью последовательность знаковых единиц, основными свойствами которой являются связность и цельность» [БЭС, 2000, с. 507].

В семиотике под текстом понимается осмысленная последовательность любых знаков, любая форма коммуникации, в том числе обряд, танец, ритуал и т.п.; в языкознании текст – последовательность вербальных (словесных) знаков. Правильность построения вербального текста, который может быть устным или письменным, связана с его соответствием требованию «текстуальности» – внешней связности, внутренней осмысленности, возможности своевременного восприятия, осуществления необходимых условий коммуникации и т.д. Для обоих видов текста – письменного и устного – существенным является вопрос о его идентичности, о так называемой канонической форме, исследуемый особой отраслью филологии – текстологией. Языкознание описывает специфические средства, обеспечивающие смысловые установки, передаваемые в тексте: лексические средства типа частиц, вводных слов и т.п., тектонические средства – изменение порядка слов в зависимости от текстовой установки, интонационные средства (для звуковых текстов), особые графические средства – подчеркивания, шрифтовые выделения, пунктуация (для письменных текстов). Правильность восприятия текста обеспечивается не только языковыми единицами и их соединениями, но и необходимым общим фондом знаний, коммуникативным фоном, поэтому восприятие текста связывается с presuppositionами. Дискуссионным является вопрос о минимальной протяженности текста (например, может ли считаться текстом одна коммуникативная реплика). Возможность детального анализа текста (в особенности художественного текста) обеспечивается значительными достижениями в области собственно языковой системы (кода) для текста; таким образом, он изучается как «язык в действии». Изучение текста в разных странах осуществляется под разными названиями: лингвистика текста, структура текста, герменевтика текста (т.е. выявление системы неочевидных смысловых связей и оппозиций), грамматика текста; онтологический статус каждой из этих дисциплин определен нечетко, и в целом можно говорить о более общей дисциплине – теории текста.

Из всего многообразия существующих определений наиболее цитируемым и общепризнанным считается определение, данное тексту И. Р. Гальпериным: «Текст – это произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа, литературно обработанное в соответствии с типом этого документа; произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединенных разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определенную целенаправленность и прагматическую установку» [Гальперин, 1981, с. 18].

Однако нельзя не согласиться с Т. В. Дроздовой, которая, не оспаривая глубины и всесторонности этого классического определения в целом, считает необходимым, работая с текстом, несколько скорректировать это определение с учетом последних достижений в области исследований текста, т.е. рассматривать всю представленную в тексте информацию как концептуальную, т.е. передающую различные типы знания, в том числе и отдельные знания об авторе и адресате текста, условиях/среде осуществления их воображаемой коммуникации и т.д. [Дроздова, 2003, с. 23].

Существует мнение, что текст представляет собой компонент – необходимую, базовую, но только часть дискурса; это формальная завершенная структура, которая возникла в результате коммуникативно-когнитивного процесса – дискурса [Чернявская, 2002, с. 230].